

Когда он поднял глаза, его взгляд наткнулся на эти чистые голубые глаза. В голове у него что-то гулко отозвалось, зрачки резко сузились — казалось, он что-то понял, но в то же время остался в полном неведении.

Не успел он осознать эту мысль, как перед глазами воцарилась тьма. Остатки света от только что горевших ламп быстро выгорели на сетчатке, и внезапно нахлынувший страх заставил его инстинктивно искать укрытие. Однако обстановка была слишком хаотичной. В это мгновение крики и толчея людей лишили его всякой возможности двигаться! Администраторы и официанты на месте происшествия громко призывали гостей сохранять спокойствие, но на деле всё стало еще хуже: когда некоторые люди включили фонарики на своих телефонах, чтобы осветить путь, произошло нечто более жестокое — искры от оголенных проводов, потянувшихся за упавшей люстрой, уже разожгли пламя.

...Ситуация выходила из-под контроля.

Лицо Джеффри, еще мгновение назад освещаемое слабыми отблесками света, изменилось, когда он увидел приближающегося человека. Быстро оглянувшись и заметив, что сестра находится под надежной защитой Жасмин, он тут же повалился на пол и перекатился в сторону, чтобы подняться на пустом месте и броситься наутек... Интуиция подсказывала ему: этот человек идет именно за ним!

Прищурившись, чтобы разглядеть препятствия на пути, он вдруг почувствовал, как кто-то мертвой хваткой вцепился ему в руку. Сердце Джеффри екнуло, он инстинктивно замер, лихорадочно соображая, что делать, но почувствовал, как рядом подошел еще один человек, а тот, кто держал его за руку, согнулся и глухо охнул.

Кажется, он услышал звук удара кулака о плоть?

Хватка на руке ослабла, Джеффри сильной рукой отшвырнули в сторону, а затем, крепко прижав голову, заставили присесть. Не успел он опомниться, как ему в руки впили какой-то предмет, похожий на очки. Пощупав его, он без колебаний надел.

Черт! Высокотехнологичный прибор ночного видения!

Обернувшись, Джеффри увидел Аврору, которая точно так же бесшумно сидела на корточках. Он был слегка ошеломлен.

— Что вы себе позволяете?! — вполголоса спросил человек слева у того, кто стоял справа, но его гнев не удалось скрыть.

— Вы слишком бесполезны, — голос человека справа — должно быть, того самого, кто передал ему снаряжение — был невероятно холодным и жестким.

Человек слева выглядел так, будто его смертельно оскорбили, но в итоге решил сдерживать порыв. Оглядевшись по сторонам, он выругался:

— Эти суки! Решили взяться за дело именно в такой момент!

Человек справа подал знак назад, и люди, окружавшие их, тут же изменили положение. Джеффри не успел ничего понять, как Аврора схватила его за запястье, но стоило ему собраться с духом и рвануть в ту сторону, как кто-то перехватил его за плечо.

— Не наглейте! — раздраженно бросил тот, что стоял слева.

— Заткнись, бесполезный! — человек справа без колебаний оттолкнул его руку, схватил Джеффри и повел за собой.

□□□□□

Сирил, выслушав доклад подчиненного, прислушался. Его нахмуренные брови снова слегка сошлись у переносицы.

В воздухе едва уловимо витал аромат опасности. Это предчувствие вызывало у него одновременно и раздражение, и азарт. Скорость кровотока в его жилах, лишенных тепла, немного возросла — он отчетливо это ощущал. Ему нравилось это чувство: когда ты контролируешь ситуацию, но кто-то внезапно меняет правила игры.

Жаль только, что он не мог принять участие лично, да и у противника не было намерения переходить ему дорогу. Тот мастерски балансировал на грани, отклоняясь от привычного курса, но не нарушая границ, и из-за этого незавершенное столкновение оставляло легкое чувство разочарования.

Пока Сирил раздумывал, стоит ли сделать этот шаг, рядом с ним внезапно появился человек.

Телохранитель быстро выхватил пистолет, но, увидев Тан, облегченно выдохнул и вернулся на позицию.

Сирил повернул голову и посмотрел на него. В лунном свете и туманном мареве его чистые, словно нефрит, глаза отливали бледным серо-голубым оттенком.

— Ты в порядке? — спросил Тан.

Сирил едва заметно кивнул и перевел взгляд на каюту, излучающую красный свет.

— Это и есть «различие»? — спросил стоящий рядом.

В чем различие? Возможно, из-за того, что этот вопрос прозвучал в контексте разговора на той же палубе, столь безмозглый вопрос сразу же нашел ответ. В пережитом Авророй и Маркасом Тан увидел тени своего прошлого, а Сирил тогда лишь сухо произнес: «Вы другие».

Конечно, они другие. Никто не может полностью изменить другого человека, тем более что трое, которых он встретил, были из тех типов, чье упрямство способно разгневать даже небеса. Даже если влияние и имело место, его следовало оценивать по самому минимуму.

Тан всегда оставался Таном. Тот несокрушимый Тан, что стоял сейчас перед Сирилом, мало чем отличался от того Тан, который когда-то оказался в безвыходном положении. Даже если бы его кости превратились в пепел, его характер остался бы таким же — даже в моменты полного смятения и отсутствия ориентиров он всегда оставался твердым.

У Авроры был свой путь развития. Ее будущее было слишком ослепительным; каждая клетка, каждый фактор в ее теле кричали о жажде достижения того конечного образа. Сирил мог лишь ускорить момент наступления этого будущего.

Маркас был лучшим воплощением неизвестности. Сирил мог оставаться безучастным наблюдателем за взрослением Авроры, но не мог не беспокоиться об этом мальчике. Ведь Маркас был тем, кого Сирил вырвал из рук самой Смерти. Его судьба уже не поддавалась контролю, и перемены могли случиться в любой миг. И все же, это был именно такой упрямый

ребенок, в чьей кристально чистой душе скрывались самые пестрые и сложные краски.

— Ты — это просто ты, — спокойно произнес Сирил, глядя на него. — В этом мире больше не будет другого Тана.

На месте происшествия все еще царил хаос, но в остальных зонах ситуация стабилизировалась. Специальная служба безопасности лайнера задействовала все силы для поддержания порядка. На палубе появились люди, пытавшиеся успокоить напуганных гостей.

— Прогулочная дорожка, — негромко сказал Тан.

Сирил на мгновение замер, а затем направился в обход по служебным коридорам, доступным только персоналу судна.

□□□□□□

Маркас хотел найти какое-нибудь тихое место, чтобы обдуть горячий мозг свежим ветром. Проблуждав по этому этажу довольно долго и так и не найдя подходящего уголка, он спустился по лестнице и направился к прогулочной дорожке на среднем уровне.

Внезапно тишину прорезал пронзительный крик.

Маркас вздрогнул и подсознательно захотел броситься назад, но не успел сделать и нескольких шагов, как увидел, что весь свет погас. Он замер в темноте на мгновение, но все же развернулся и пошел к прогулочной дорожке. Впереди замелькали огни — это его телохранители, спеша, несли аварийное освещение.

— ...Что случилось? — все же не удержался он от вопроса.

Двое охранников переглянулись и покачали головами.

— Похоже, инцидент произошел в том зале, разве вы не должны проверить? — Маркас, тяжело дыша, продолжал подниматься по лестнице.

— Наша задача — защищать вас, — ответил один из них.

Он пожал плечами и пошел вдоль коридора. Ночью правила использования защитных ограждений были гораздо строже, чем днем — вероятно, чтобы избежать несчастных случаев с пьяными гостями. Он на некоторое время замер, глядя на ночное море, и махнул рукой, приказывая им держаться от него подальше.

Ветер растрепал его волосы. Прищурившись, он увидел, что на огромном лайнере включились аварийные огни. Свет на прогулочной дорожке был слабым, из-за чего всё вокруг казалось туманным и даже немного таинственным.

Он огляделся по сторонам — никого. Вытащив руки из карманов брюк, он пошаркал в угол и устроился там. Посидев немного, он почувствовал, что поза неудобная, и снова зашевелился, бессильно прислонившись к борту и глядя на редкие звезды в небе.

...Даже если он все еще не привык, приходилось признать: некоторые вещи уже въелись ему в самую душу. Если следовать урокам «того самого человека», то, закрыв дверь комнаты, можно делать что угодно, но стоя снаружи, нужно соблюдать подобающую манеру поведения, иначе, если он увидит... побоев не избежать. В последнее время он получал меньше нагоняев,

разумеется, потому что стал гораздо послушнее.

Он потерял лицо, но расслабиться так и не смог. Беспокойство было неизбежным, но в прошлом он ничего не мог сделать, кроме как только мешать, так что лучше было держаться подальше и не впутываться.

Когда он услышал шаги, его грудь все еще была переполнена густой горечью. Он раздраженно вскинул голову, чтобы сердито взглянуть на незваного гостя, но тут же замолчал.

Волосы подошедшего были слишком уж заметными!

<http://bllate.org/book/17714/1655164>